

УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
К 36

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию и инновационной деятельности Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)57-07-63, e-mail: kerasev@mail.ru.

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ФОКУСИРОВАННОЙ ИНТЕГРАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки инструментального обеспечения реализации стратегии фокусированной интеграции корпоративных структур с региональными экономическими системами России; представлены виды инструментов развития взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами России; особое внимание уделено формам инструментального обеспечения инновационного пути развития отечественных корпораций, направленного на развитие интеграционных процессов, структурную модернизацию хозяйственного пространства РФ.

Ключевые слова: инструменты, стратегия фокусированной интеграции, вертикально интегрированная корпорация, региональная экономическая система, аналитическая матрица, субрегион, государственно-частное партнерство.

A.A. Kerashev

Doctor of Economics, Professor, Vice-rector for Continuing Education and Innovation Activities, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)57-07-63, e-mail: kerasev@mail.ru.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

STRATEGIC REALIZATION INSTRUMENTS OF CORPORATE STRUCTURES FOCUSED INTEGRATION WITH RUSSIAN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The scientific article considers a problem of instruments development ensuring realization of strategy of the focused integration of corporate structures with Russian regional economic systems. The authors present types of instruments of development of interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of Russia. The paper pays its special attention to instrument forms providing an innovative way of the development of domestic corporations aimed at the development of integration processes, structural modernization of economic space of the Russian Federation.

Keywords: instrument, strategy of the focused integration, vertically integrated corporation, regional economic system, analytical matrix, the sub-region, public-private partnership.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезо-уровне организации национального хозяйства России стало утверждение вертикально интегрированных корпораций (ВИК) в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Корпоративные структуры обладают мощным модернизационным потенциалом, способствуя структурной трансформации хозяйственных связей и отношений во внутренней среде региона, привлечению инвестиций и развитию инфраструктурной компоненты региональной экономической системы.

В условиях инвестиционной экспансии вертикально интегрированных корпораций (ВИК), сетевых бизнес-групп в хозяйственное пространство регионов-субъектов РФ отмечается разнообразие форм, способов взаимодействия корпораций с элементами региональной экономической системы, включая интеграцию, способствующую переплетению и сопряжению ресурсных баз и факторов хозяйственных процессов указанных мета-систем. В данном контексте актуализируется проблема обоснования эффективных стратегий и инструментария регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, направленного на извлечение устойчивого положительного синергетического эффекта.

Следует разграничивать инструменты обеспечения интеграционного взаимодействия, исходя из тех задач, которые ставятся в отношении рубежей данного процесса. При этом выделим три уровня градации задач интеграционного взаимодействия:

А. Задача подготовки интеграционного взаимодействия, которой соответствуют в основном инструменты снижения и преодоления тех барьеров, которые сложились между системами-участницами взаимодействия на предшествующих этапах развития.

Б. Задача запуска процесса интеграционного взаимодействия, которой адекватны инструменты организационной поддержки и активизации элементов естественно сформировавшихся в региональной экономической системе и системе ВИК потенциалов интеграционного взаимодействия.

В. Задача развития процесса интеграционного взаимодействия, для решения

которой требуются инструменты инвестирования части полученного синергетического эффекта в целях расширенного воспроизводства потенциала интеграционного взаимодействия региональной экономической системы и системы ВИК; при этом необходимо симметричное распределение полученного эффекта между обеими мета-системами [1, 2].

В нашем случае наиболее востребованы инструменты, обеспечивающие решение задачи подготовки интеграционного взаимодействия, поскольку речь идет о начальном этапе исследуемого процесса, фактически о его запуске и снижении наиболее высоких барьеров.

Искомые инструменты должны обеспечивать задачи фокусированного развития в пределах зоны интеграционного взаимодействия двух метасистем (ВИК и региональных экономических систем). Соответственно, здесь востребованы инструменты, адаптированные к задачам эволюционного характера (выделению «ядер развития»; реструктуризации; функциональному обновлению и др.). В качестве дополнительного, специфицирующего требования следует указать адаптацию таких инструментов эволюционного характера к условиям становящейся «экономики, основанной на знаниях».

В отечественных корпорациях появились новые формы инструментального обеспечения инновационного пути развития, которые базируются на методах заимствования протоинститутов и трансфера знаний, приемов и технологий через планомерно или спонтанно складывающуюся инфраструктуру инновационного типа.

К такой инфраструктуре следует отнести следующие качественно новые элементы в экономических системах российских корпораций: службы контроллинга; корпоративные порталы знаний; подразделения (отделы) по управлению знаниями во главе с директорами по знаниям и др. [3, 4]. В некоторых корпорациях своеобразным инструментом управления знаниями стали регулярные встречи специалистов, объединенных общими интересами, относящихся к одной профессиональной группе и стремящихся поделиться своим опытом. Одной из эффективных форм подобных площадок для неформальных коммуникаций выступают «сообщества

практики». Они определяются в научной литературе, как сеть людей с общими интересами в определенной области знания или одного уровня компетентности, обладающих следующими потребностями: совместно работать и обучаться в течение некоторого времени; совместно использовать знания (т.е. обмениваться опытом).

Отметим, что все указанные новые инструменты еще не закреплены воспроизводственным процессом и носят скорее экспериментальный, пробный характер. Сложность, комплексность и междисциплинарный характер современных технологий, методов и средств управления создает предпосылки для синтеза новых инструментальных форм интегрирования нематериальных ресурсов в процесс функционирования и развития корпорации.

Гораздо сложнее обстоит дело с разработкой инструментов эволюционного типа, адаптированных к условиям становления «экономики, основанной на знаниях» в региональных экономических системах. Здесь сложилась устойчивая субординация в пользу корпораций, которые выступают в роли своеобразных «культуртрегеров» территорий — распространителей новых технологий, стандартов, подходов, институтов, требований к персоналу, процедур менеджмента и т.п. Регионы в рамках данной субординации выступают скорее в качестве объектов внедрения занесенных в их внутреннюю среду корпоративных новаций, чем в качестве активных субъектов-участников данного процесса.

Перспективы развития взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами России сопряжены с возможностью реализации *стратегии фокусированной интеграции*, ориентированной на создание во внутренней среде территории перспективных зон развития, концентрирующих в себе наиболее эффективные капитальные комбинации, сформированные участниками взаимодействия. Указанная стратегия позволяет обеспечить интеграционный характер исследуемого взаимодействия и направить ресурсы его участников на решение комплекса приоритетных задач модернизации [5]. Под фокусированным развитием следует понимать тип организации эволюционного процесса, для которого характерны следующие признаки:

— расширение портфеля бизнесов экономической системы, происходящее точечным образом, с использованием дефицитных ресурсов развития только для тех видов бизнеса, которые обладают применительно к данной экономической системе наибольшими перспективами;

— концентрация в тех территориальных локализациях (кластерах, ОЭЗ, субрегиональных системах и др.), где намечено активное развитие отобранных видов бизнеса, наиболее ценных факторов и ресурсов хозяйственного процесса в расчете на получение здесь наибольшей экономической отдачи. Фокусированное развитие в данном смысле представляет собой двоякого рода — в территориальном отношении и в отношении бизнес-процессов — концентрированный рост (в нем входят в режим согласования интересы развития территории и корпорации);

— использование критерия инновационного характера для селекции новых корпоративных видов бизнеса. Применительно к интраэкономической системе данный критерий означает глубокую реорганизацию внутреннего пространства корпорации (в т.ч. освоение персоналом принципиально новых компетенций; реинжиниринг бизнес-процессов; усиление результативности деятельности корпоративной инновационной системы; концентрацию внимания менеджмента к проведению научно-исследовательских и проектных работ [6]);

— ставка на формирование эффективных капитальных комбинаций, позволяющих извлечь синергетический эффект (на основе человеческого капитала и нематериальных активов);

— ускоренное формирование специальной инфраструктуры, обеспечивающей потребности интенсификации взаимодействия региональной экономической системы и ВИК.

Стратегия фокусированной интеграции не только задает *характер инструментального обеспечения* взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, но и в острой форме ставит перед региональными экономическими системами задачу коррекции отмеченного выше организационно-экономического и институционально-хозяйственного доминирования ВИК над территориями.

Создание «зон интенсивного роста» во внутренней среде регионов ориентировано на инициацию регионов, возрастание их субъектного потенциала, активное включение их в конкурентное взаимодействие с аналогичными территориальными структурами других стран. К указанной научно-практической задаче должны быть адаптированы искомые инструменты, призванные обеспечить потребности фокусированного развития и интеграционного взаимодействия метасистем. Необходимо также исходить из многообразия функциональных форм инструментов, поддерживающих определенную стратегию. В частности, А. Киргуев выделяет в указанном многообразии основные группы тактических инструментов, ориентированные на следующие функции: проведение мониторинга; формирование управленческих решений и экономической политики; реализация принятых решений; анализ и оценка полученной информации; контроль исполнения [7].

Отметим, что, как правило, каждый из тактических инструментов специализирован, то есть обеспечивает одну какую-то функцию. Исключением являются некоторые формы инструментов, ориентированные на две или несколько функций, в том числе институциональные инструменты. Выделим функциональные приоритеты интересующего нас инструментального комплекса. Во взаимодействии региональной экономической системы и ВИК правомерно зафиксировать две ключевые проблемные позиции:

во-первых, острый дефицит адекватных средств анализа и оценки результатов данного процесса, адаптированных к его специфическим характеристикам и позволяющих отразить его наиболее существенные аспекты, что обуславливает «информационный голод» и вынуждает исследователей приспособлять к потребностям анализа и оценки инструменты других направлений экономической науки;

во-вторых, наличие множества познавательных и практических проблем институционального характера (несоответствие правовых норм, дефицит эффективных контрактов, изобилие оппортунистических видов экономического поведения, отсутствие необходимых институтов развития и др.), что обуславливает высокие

барьеры на пути развития данного взаимодействия и несоответствие многих проектных предположений реально полученным результатам.

В составе искомого комплекса приоритетные позиции занимают следующие *виды инструментов*:

— оценки конечных результатов исследуемого взаимодействия, позволяющие получить адекватную экономическую информацию о развитии ВИК и региональной экономической системы, а также сформировать необходимые предпосылки для принятия управленческих решений;

— институциональные инструменты, ориентированные на включение потенциала данных мета-систем в процесс их интеграционного взаимодействия, эффективное распределение социально-экономических результатов указанного процесса и институциональные преобразования параметров внешней среды, форм контрактов и способов поведения обоих субъектов.

В данном контексте предложены следующие новые инструменты развития взаимодействия региональных экономических систем с ВИК, поддерживающие реализацию стратегии фокусированной интеграции:

А. Инструмент оценки результатов данного процесса — *аналитическая матрица инвестиционного взаимодействия* между региональной экономической системой и ВИК, позволяющая оценить ориентацию и структуру инвестиций корпораций в основные сферы внутренней среды региона.

Для современного экономического анализа характерно широкое использование матричных форм и моделей, обладающих существенным потенциалом в исследовании сложных систем [8]. Представляется, что указанные формы хорошо адаптированы к анализу взаимодействия сложных систем. Истоки матричного построения и анализа экономической информации следует искать в учении Ф. Кенэ, чья «Экономическая таблица» представляет собой первую макроэкономическую матричную модель натуральных (товарных) и денежных потоков ценностей [9]. Аналогичную модель, но уже для воспроизводства капитала, разработал К. Маркс [10].

В дальнейшем заслуга возрождения идеи матричного отображения и оценки

системной экономической информации принадлежала Л. Вальрасу, который построил генеральную экономико-математическую модель народного хозяйства — «систему общего экономического равновесия» [11]. Однако, его матрица народного хозяйства носила абстрактный, сугубо теоретический характер, поскольку автор сомневался в возможности обеспечить ее

необходимыми экономико-статистическими данными. Первым шагом к практическому использованию матричной формы представления и анализа информации стала знаменитая таблица «затраты — выпуск» В. Леонтьева [12].

Ключевые возможности матричной формы экономического анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставительный анализ Т-образной и матричной форм построения информативных инструментов [13]

Характеристика	Т-образная форма отражения и анализа информации	Матричная форма отражения и анализа информации
Принцип построения	Используется идея двухсторонней таблицы счетов бухгалтерского учета	Используется идея математической матрицы
Особенности строения	Используется принцип двойной записи операций. Поток отражается одновременно как поступление ресурсов на одном счете и как использование ресурсов — на другом.	Используется принцип шахматной формы представления информации. Все дебетовые записи располагаются по горизонтали, то есть по строкам, а кредитовые — по вертикали, то есть по столбцам матрицы.
Цель построения	Моделирование региональных экономических процессов	Анализ структурных взаимосвязей в региональной экономике
Достоинства формы	Обособленное отражение каждого вида деятельности. Простота построения регистра. Легко проверить правильность построения регистра, т.к. он должен быть сбалансирован. Взаимная увязка между регистрами посредством балансирующей статьи. Аналитическая ценность величины балансирующей статьи как чистого результата деятельности, охваченного регистром. Возможность использования сторнировочных записей и перегруппировок внутри регистра (отрицательных потоков).	Использование сравнительно небольшого количества исходной информации. Повышение аналитической ценности регистров. Возможность построения статистических моделей влияния. Возможность построения модели общего экономического равновесия. Возможность балансировать ресурсы и их использование по всем элементам системы одновременно. Возможность отслеживать корреспонденцию по каждому элементу, раскрывать его экономические взаимосвязи.
Недостатки формы	Ограниченность объема информации только одним регистром. Возможность проследить связь только с корреспондируемым регистром по балансирующей статье.	Сложность чтения. Невозможность применения сторнировочных записей (отрицательных потоков, перегруппировок внутри матрицы).

Благодаря возможности балансировать ресурсы и их использование по всем строкам матрицы одновременно, для разработки ее регистров могут привлекаться весьма разреженные массивы информа-

ции. Именно с такой ситуацией приходится сталкиваться при составлении действующих региональных счетов, проведении анализа корпоративной отчетности и др. Представляется, что с учетом приведен-

ных выше положений матричное отображение экономической информации применимо и для экономических систем иных уровней, в том числе — для анали-

за взаимодействия региональной экономической системы и ВИК. Предлагаемая форма аналитической матрицы представлена на рисунке 1.

ВИК Сферы региональной системы	1. ОАО «Лукойл»	2. ОАО «РЖД»	3. ОАО «Базовый элемент»	4. ОАО «Ростелеком»
Энергетическая	X11	X12	X13	X14
Рекреационная	Y21	Y22	Y23	Y24
Продовольственная	Z31	Z32	Z33	Z34
Транспортная	W41	W42	W43	W44

Рисунок 1. Аналитическая матрица инвестиционного взаимодействия между региональной экономической системой и ВИК

Раскроем некоторые возможности предлагаемого инструмента анализа и оценки взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами:

— в матричном виде значительно возрастает аналитическая ценность представленной информации, ее инструментальный характер, усиливаются интегрированные свойства информации, появляется возможность использования аналитического инструмента для построения моделей взаимного влияния, моделей экономического равновесия для пары «регион — корпорация» и др.;

— матрица инвестиционного взаимодействия пары субъектов «регион — корпорация» позволяет раскрыть структуру инвестиций каждой из выделенных корпораций в экономическую систему региона, что, в свою очередь, обеспечивает потребности стратегического планирования территории и определение ее инвестиционной привлекательности;

— сопоставление матриц инвестиционного взаимодействия за несколько лет позволяет выявить тенденцию развития инвестиционного процесса корпорации в регионе, изменение приоритетов данного процесса и др.;

— предложенная аналитическая матрица может быть также использована в целях разработки мер структурной модернизации; представив экономическую систему региона в виде совокупности кластеров или экономических зон, на основе использования матрицы можно

определить вклад крупных ВИК в развитие соответствующих субрегиональных структурных образований.

Б. Второй инструмент, обеспечивающий предложенную стратегию, по своей природе является институциональным тактическим средством. Это *бюджет развития субрегиональных зон*, в которых обеспечено согласование интересов участников указанного взаимодействия. В современной научной литературе институциональные инструменты являются весьма востребованными инструментами менеджмента, что, в первую очередь, обусловлено их повышенным (двойным) потенциалом.

Определим основные преимущества институциональных инструментов, выделяющие их из числа иных инструментов стратегического управления:

— поскольку большинство задач стратегического управления так или иначе связано с преодолением существенных институциональных барьеров, с институциональными преобразованиями и другими действиями, затрагивающими существующие институты, то в хозяйственном пространстве России, обремененном массой институциональных барьеров, противоречий, ловушек, весьма востребованы особого рода институциональные инструменты, способные обеспечивать соответствующие изменения в общественных институтах;

— указанные инструменты обладают двойным (бинарным) эффектом, поскольку они обеспечивают достижение проектных показателей развития хозяйственных

процессов и, вместе с тем, осуществление необходимых институциональных преобразований;

— институциональные инструменты обладают четким адресным воздействием на определенные группы субъектов и соответствующие этим группам структуры экономических институтов [14].

Вместе с тем, можно выделить следующую адресацию институциональных инструментов:

1. Инструменты, ориентированные на субъекты малого и среднего бизнеса, домохозяйства, мелких инвесторов и держателей сбережений, владельцев рабочей силы и человеческого капитала и др. (институциональные инструменты частных лиц).

2. Инструменты, ориентированные на добровольно координированное или корпоративное поведение, в основе которого лежит некоторый совместный интерес субъектов; это может быть некоммерческое партнерство или общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или ассоциация людей, реализующих общие профессиональные интересы (институциональные инструменты корпораций).

3. Инструменты, нацеленные на субъекты командно-коллективные, то есть организованные органами государственной власти, действий; в региональной экономической системе это налогоплательщики, государственные служащие, бюджетные учреждения, лица, подлежащие обязательным процедурам страхования, лицензирования и др. (институциональные инструменты власти).

Интересующий нас бюджет развития субрегиональных зон относится к смешанному типу, поскольку он ориентирован на взаимодействие системных субъектов, относящихся к корпоративному и властному типам. Данное обстоятельство обуславливает его сложный, компромиссный характер, а также адаптацию к государственному и корпоративному механизмам управления.

Учитывая приведенные выше положения, раскроем содержание предлагаемого институционального инструмента. Бюджет развития субрегиональных зон представляет собой форму финансово-инвестиционной консолидации и регулиро-

вания ресурсов различных инвестиционных программ, которые:

во-первых, опираются на государственные ресурсы федерального и регионального уровней, соотношение которых отражает способ организации территориальной экономической политики современной России;

во-вторых, нацелены на формирование и развитие локального «механизма решения общих проблем», востребованного для управления рисками, эффективного взаимодействия в условиях неопределенности, институционального упорядочивания устойчивых трансакций тех экономических субъектов, которые в силу спецификации своих активов вовлекаются в процесс формирования и развития соответствующей субрегиональной экономической системы.

Бюджет развития обладает собственной историей; с учетом данного обстоятельства определим некоторые его существенные характеристики:

— цели, которые закладываются в бюджет развития, двойственны, поскольку, с одной стороны, они конкретизируют и детализируют перспективные цели, отраженные в долговременных стратегиях социально-экономического развития территории и корпорации, а, с другой стороны, учитывая реально сложившуюся хозяйственную ситуацию, корректируют эти перспективные цели на период действия разрабатываемого бюджета развития;

— бюджет развития субрегиональной зоны представляет собой обособленный от обычного территориального бюджета и корпоративного бюджета финансовый баланс инвестиционных расходов взаимодействия региональной экономической системы и ВИК, а также средств на их покрытие; при этом основными источниками средств выступают средства территориального бюджета, внебюджетных фондов инвестиционного характера, а также средства ВИК;

— средства бюджета развития ориентированы на достижение совместных приоритетных целей региональной экономической системы и ВИК в развитии субрегиональных зон (кластеров, ОЭЗ, территориальных подсистем и др.), в том числе: создание и развитие специальной инфраструктуры зоны, подготовку человеческого фактора, выращивание специальных

институтов субрегионального характера, освоение и диффузию в зоне технологических и организационных инноваций и др.;

— распорядителем средств бюджета развития субрегиональной зоны выступают органы управления, сформированные учредителями данной зоны (как правило, территориальными властями и ВИК); они же осуществляют и функции контроля полученных результатов.

С учетом приведенных выше положений следует признать, что бюджет развития субрегиональных зон относится к инструментам ГЧП и выступает в качестве комплиментарного источника инвестиционного обеспечения по отношению к фондам, создаваемым ВИК и другими экономическими субъектами, представляющими частный бизнес.

Основными формами, в которых может быть реализован специфический институциональный эффект от реализации бюджета развития субрегиональных зон, являются:

— формирование совокупности эффективных форм контрактов в сфере взаимодействия региональной экономической системы и ВИК, относящихся к типу контрактов «власть — бизнес»;

— снижение трансакционных издержек, обусловленных оппортунистическим поведением субъектов крупного корпоративного бизнеса в экономическом пространстве региона;

— создание института развития, обеспечивающего упорядочивание отношений в инвестиционном процессе региона, что, в свою очередь, открывает новые возможности в расширении горизонта стратегического планирования исследуемого взаимодействия двух метасистем.

Оценивая оба предложенных тактических инструмента, следует отметить, что они ориентированы на обеспечение целевой ориентации, устойчивости и продуктивности взаимодействия региональных экономических систем и вертикальноинтегрированных корпораций.

Примечания:

1. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. С. 192.

2. Керашев А.А, Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3(83).

3. Бережнов Г.В. Креативная деятельность предприятия как основа для извлечения прибыли из интеллектуального капитала // Креативная экономика. 2007. № 1.

4. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

5. Мокрушин А.А. Стратегические аспекты взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональной экономической системой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 2(74).

6. Гольберт В.В. Структурная модель инновационного процесса // Альманах РИЭПП. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0006/almanach_0006_210-222.pdf.

7. Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С. 185.

8. Аргучинцева А.В. Моделирование и управление процессами регионального развития. М.: Физматлит, 2001.

9. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.

10. Маркс К. Капитал. Т. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 24. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960.

11. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или теория общественного богатства / пер. И. Егорова, А. Беянина. М.: Изограф, 2000.

12. Леонтьев В.В. Специальные исследования на основе методологии «Затраты-выпуск» // Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. М.: Экономика, 2006.

13. Зелинская М.В. Интегрированные информативные инструменты развития региональной экономической системы. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2010. С. 102.

14. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

References:

1. Akhpolova V.B. Mechanism of integration interaction of socio-economic systems of the Russian Federation in space macro. Rostov-on-Don: SKNTS HS, 2007. P. 192.
2. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of the interaction of faith-cally integrated corporations and regional economic systems of South Ros-these // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. Vol. 3 (83).
3. Berezhnov G.V. Creative activity of the company as a basis for profit of intellectual capital // Creative Economy. 2007. №1.
4. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: SFU 2008.
5. Mokrushin A.A. The strategic aspects of interaction vertically integrated corporations with a regional economic system // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. Vol. 2 (74).
6. Golbert V.V. The structural model of the innovation process [electronic re-LAS] // Almanac RIEPP. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0006/almanach0006_210-222.pdf
7. Kirguez A.T. Socio-economic policy of the Russian Federation in a disintegration of the economic space. Rostov-on-Don: SKNTS HS, 2006. 185 pp.
8. Arguchintseva A.V. Modeling and managing of regional development. M: FIZMATLIT, 2001.
9. Physiocrats. Selected economic work. M.: Eksmo, 2008.
10. Marx K. Capital. Vol. 2 // Marx K., Engels F. Essays. Vol. 24. 2-e Izd. Moscow: Politizdat, 1960.
11. Walras L. Elements of pure economics or the theory of public wealth / transl. by I. Egorova A. Belyanina. M.: Izograf 2000.
12. Leontiev V.V. Special studies on the basis of the methodology «input-output» // Selected Works. In 3 v. V. 2. M.: Economics, 2006.
13. Zelinskaya M.V. Integrated informative tools of regional economic system development. Krasnodar: YUIM, 2010. P. 102.
14. Schumpeter J. Theory of Economic Development. M.: Progress, 1982.